

СТАТЬИ
ARTICLES

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-303-315>
EDN: DVSEYS

Научная статья / Research article

Высочайшие путешествия по окраинам Российской империи в 1880-е гг.: на материалах дневника В.С. Оболенского

Олеся Плех , Наталья Черникова

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия
 plekh@mail.ru

Аннотация: На материалах неизвестного ранее источника – дневника князя В.С. Оболенского-Нелединого-Мелецкого, сохранившегося в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), – рассматриваются путешествия Александра III по окраинным территориям Российской империи в 1882–1888 гг. Дневник содержит не только множество подробностей из жизни императорской семьи и придворного мира, но и сведения об организации официальных и неофициальных поездок императора, что позволило проследить изменения, происходившие в церемониальной практике, и выявить влияние модернизационных процессов на цели и задачи высочайших путешествий. Представлены новые сведения об официальных визитах Александра III в Польшу (1884 г., 1886 г.), Финляндию (1885 г.), Область войска Донского (1887 г.), на Украину (1885 г.) и Кавказ (1888 г.), а также о частных поездках на отдых в финские шхеры, Ловичское княжество и Ливадию. С учетом предшествовавшего опыта показано, что инспекционные и ознакомительные поездки по России остались в прошлом, на первый план вышли церемониальные мероприятия. Путешествия Александра III, продолжая линию, намеченную при Александре II, были призваны утвердить положительный образ монарха и подчеркнуть его связь с подданными. В 1880-е гг. регулярным стало посещение отдаленных императорских резиденций с целью отдыха и развлечений, что следует рассматривать как важную часть повседневной жизни императорской семьи.

Ключевые слова: эго-документы, источники личного происхождения, Министерство императорского двора, центр и регионы, коммуникативные практики

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01607 («Дневник гофмаршала Александра III князя В.С. Оболенского. 1886–1888 гг.»), <https://rscf.ru/project/22-28-01607/>

Для цитирования: Плех О.А., Черникова Н.В. Высочайшие путешествия по окраинам Российской империи в 1880-е гг.: на материалах дневника В.С. Оболенского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 2. С. 303–315. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-303-315>

An Emperor Travels around the Russian Empire Outskirts in the 1880s: As According to V.S. Obolenskii's Diary

Olesya Plekh , Natalya V. Chernikova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 plekh@mail.ru

Abstract: Based on the materials from a previously unpublished source – the diary of Prince V.S. Obolenskii-Neledinskii-Meletskii, preserved in the Department of Written Sources of the State Historical Museum, the authors in their article consider the travels of Alexander III through the outlying

territories of the Russian Empire in 1882–88. The diary contains not only many details from the life of the imperial family and the court, but also information on the organization of official and unofficial trips of the emperor, which made it possible to trace the changes that took place in the ceremonial practice and the influence of modernization processes on the goals of the emperor's travels. There is presented through new information on the official visits of Alexander III to Poland (1884, 1886), Finland (1885), the Province of the Don Cossack Host (1887), Ukraine (1885) and the Caucasus (1888), as well as on private vacation trips to the Finnish skerries, the Principality of Łowicz and Livadia. The author shows that as inspection and study trips around Russia became a thing of the past, as ceremonial events came to the fore. The travels of Alexander III, continuing the line traced under Alexander II, were intended to establish a positive image of the monarch and emphasize the connection with his subjects. In the 1880s, visits to remote imperial residences for the purpose of recreation and entertainment became a regular occurrence, events which should be considered as an important part of the daily life of the imperial family.

Keywords: ego-documents, sources of personal origin, Ministries of the Imperial Court, center and regions, communicative practices

Acknowledgements and Funding: The article was prepared with the financial support of the Russian National Science Foundation grant No. 22-28-01607 (“Diary of the Marshal of the Imperial Court of Alexander III V.S. Obolenskii. 1886–1888”), <https://rscf.ru/project/22-28-01607/>

For citation: Plekh, Olesya, and Chernikova, Natalya. “An Emperor Travels around the Russian Empire Outskirts in the 1880s: As According to V.S. Obolenskii’s Diary.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 2 (May 2023): 303–315. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-303-315>

Введение

В современной историографии высочайшие путешествия рассматриваются и как важные правительственные мероприятия, свидетельствовавшие о внешне- и внутривосточной ориентации, и как элемент государственного управления, игравший значимую роль при неразвитой системе контроля за деятельностью на местах. Однако не менее интересен взгляд на путешествия как на форму взаимодействия монарха с подданными – акт, призванный подчеркнуть духовную связь государя и народа¹. В этом отношении особое внимание привлекают поездки по России Александра III – монарха, деятельность которого получила противоречивые оценки в научной литературе. Одни ученые изображали его реакционером и мракобесом, отказавшимся от либеральных преобразований и тормозившим развитие страны, другие – характеризовали как царя, сумевшего укрепить государство, добиться экономического прогресса и избежать кровопролитных войн. И хотя сейчас историки стремятся дать более взвешенную оценку его правлению², при характеристике личности часто обращаются к свидетельствам современников, которые также не были единодушными в своих взглядах³. Все это не умаляет достижений историографии, но, очевидно, требует поиска и введения в научный оборот исторических источников, в том числе личного происхождения, дополняющих наши представления о процессах, протекавших в указанный период.

Важно подчеркнуть, что путешествия Александра III еще не становились предметом специального исследования, а имеющиеся в литературе сведения весьма отрывочны. Признается, что путешествия играли важную роль и в публичной, и в частной

¹ См., например: Романовы в дороге: Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. М.; СПб., 2016; Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 томах. М., 2002–2004.

² Боханов А.Н. Император Александр III. М., 2019; Дронов И.Е. Император Александр III и его эпоха. М., 2016; Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций: вторая четверть XIX – начало XX в.: повседневная жизнь российского императорского двора. М.; СПб., 2011; Ильин С.В. Император Александр III. М., 2019; Мясников А.Л. Александр III. М., 2018; Ремнев А.В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2010; Толмачев Е.П. Александр III и его время. М., 2007 и др.

³ Александр III: pro et contra, антология. СПб., 2013; Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001 и др.

жизни императора, однако внимание историков к ним ограничивается рассмотрением отдельных поездок и эпизодов, как, например, крушение царского поезда под Борками в 1888 г. и его влияние на политическую обстановку⁴. По всей видимости, причины сложившейся историографической ситуации кроются в узости существующей источниковой базы, не позволяющей произвести всесторонний анализ проблемы.

В связи с этим следует обратить внимание на дневники князя Владимира Сергеевича Оболенского-Нелединского-Мелецкого (далее – Оболенского), сохранившиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея⁵. Этот без преувеличения уникальный материал содержит ценные сведения о придворной и государственной жизни 1880-х гг., позволяет по-новому взглянуть на личность императора. На фоне хорошо известных историкам дневников видных политических деятелей (А.А. Половцова, П.А. Валуева и др.) он выгодно выделяется лаконичностью записей и отсутствием оценочных суждений: автор не отбирал факты, а ежедневно фиксировал все значимые события, встречи, впечатления. Князь Оболенский пользовался особым доверием Александра III и входил в число его ближайших друзей. Занимая должность гофмаршала с 1882 г., он сопровождал монарха почти во всех поездках. Представленная на страницах дневника информация, ранее неизвестная историкам, позволит взглянуть на эту сторону жизни императора с нового ракурса.

В ходе проведенного исследования предполагается выявить нашедшие отражение в дневнике В.С. Оболенского особенности официальных и неофициальных путешествий Александра III по окраинным территориям Российской империи в 1882–1888 гг., что позволит увидеть не только изменения, происходившие в церемониальной практике, но и проявление модернизационных процессов в организации поездок.

Формирование традиции высочайших путешествий

Накопленный в историографии материал свидетельствует, что в разные периоды цели и задачи высочайших путешествий, да и в целом отношение к ним сильно различались. Еще в XVIII в. они приобрели значение важных правительственных мероприятий, однако далеко не сразу стали частью повседневной жизни царствующих особ. Хорошо известны поездки по России Петра I, которые почти всегда были сопряжены с решением задач государственной важности, и Екатерины II, запомнившиеся особенной торжественностью и пышностью церемониала. Павел I также предпочитал знакомство с народом и страной «вблизи», но в отличие от предшественницы его поездки приобрели, скорее, инспекционный характер. Император хотел

видеть обыкновенный, всеневный быт народа, и за тем строго было воспрещено поправлять дороги, чинить мосты и делать какие бы то ни было приготовления для путешествия государя⁶.

В дороге он обращал внимание на поступавшие от населения жалобы и прошения, не оставлял незамеченными злоупотребления местных чиновников, тут же принимал конкретные решения.

⁴ См., например: *Боханов А.Н.* Император Александр III. М., 2019. С. 374–376; *Уортман Р.С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 томах. М., 2004. Т. 2. С. 384–387, 394–400.

⁵ Дневники В.С. Оболенского-Нелединского-Мелецкого за 1882–1891 гг. составляют 10 единиц хранения семейного архивного фонда князей Оболенских, находятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея. Этот источник по сей день не введен в научный оборот. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 1–10.

⁶ *Шильдер Н.К.* Император Павел Первый: историко-биографический очерк. СПб., 1901. С. 352.

В первой половине XIX в. путешествия уже стали рядовым явлением в жизни царствующих особ. Про Александра I современники говорили, что он управлял страной из почтовой коляски. И если в первый период царствования его поездки в основном были связаны с внешнеполитическими событиями, то в послевоенное время они становились все более дальними, а их причины все менее однозначными: одни исследователи склонны видеть в этом «бегство» от ответственности⁷, другие – связь с «мрачным настроением духа», которое овладело государем⁸. В официальных изданиях цель преподносилась как проявление заботы о подданных и стремление познать тяготы жизни в провинции⁹. Следует признать, что этот аспект царствования Александра I по сей день нуждается во всестороннем анализе. Как, впрочем, еще предстоит осмыслить и многочисленные путешествия следующего императора. Традиционно считается, что главной целью поездок Николая I был смотр войск, однако последние исследования показывают, что государь не упускал возможности познакомиться с состоянием гражданских учреждений, был очень внимателен к соблюдению установленного порядка, никогда не игнорировал замеченные нарушения и всеподданнейшие прошения¹⁰.

Большое внимание в литературе уделено «венчанию с Россией» Александра Николаевича в 1837 г.¹¹ Публикация его уникальной переписки с Николаем I позволила увидеть не только задачи и характер этого масштабного мероприятия («узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным»), но и принципы, которыми в поездках руководствовался сам император:

внимание твое должно равно обращаться на все <...> ибо все полезное равно тебе должно быть важным, но при том и обыкновенное тебе знать нужно, дабы получить понятие о настоящем положении вещей¹².

После восшествия на престол Александр II совершал путешествия, нацеленные на сплочение страны в преддверии «Великих реформ», выступал с речами в губернских городах. Как отмечали современники,

до сих пор не было в обычае наших государей говорить с сословиями об общих народных интересах...¹³

До настоящего времени еще недостаточно изучены путешествия пореформенного периода, которые, безусловно, играли весомую роль в формировании положительного образа монарха. Кроме того, в это время стали регулярными поездки

⁷ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2 томах. Т. 1. М., 2002. С. 317.

⁸ Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: в 4 томах. Т. 4. СПб., 1898. С. 47.

⁹ Путешествие его величества государя императора чрез Орловскую губернию в 1823 г. Орел, 1823. С. 7–8.

¹⁰ Выскочков Л.В. Император Николай I: Человек и государь. СПб., 2001. С. 441–459; Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2 томах. Т. 1. М., 2002. С. 390–404 и др.

¹¹ Гузаиров Т. Сценарий и непредсказуемость. Впечатления и размышления участников путешествия по России 1837 г. // Имагология и компаративистика. 2017. № 8 (2). С. 62–75, <https://doi.org/10.17223/24099554/8/4>; Плотникова Г.Н., Плотников С.Н. «Всенародное обручение наследника с Россией» (к 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Манускрипт. 2018. № 12–2 (98). С. 243–248, <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.12>; Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2 томах. Т. 1. М., 2002. С. 473–482 и др.

¹² Венчание с Россией: Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С. 21, 25.

¹³ Хрущов Д.П. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II: в 3 томах. Т. 1. Берлин, 1860. С. 366.

императорской семьи на отдых в Ливадию (Крым)¹⁴, а также дальние выезды на охоту. С 1860-х гг. быстро развивалась сеть железных дорог, что позволило постепенно отказаться от дальних поездок в экипажах и передвигаться на комфортабельном императорском поезде¹⁵.

Официальные визиты Александра III

Как уже отмечалось выше, князь Оболенский, назначенный гофмаршалом, сопровождал Александра III почти во всех поездках и участвовал в их подготовке. В его дневнике нашли отражение официальные визиты на окраины, которые следует рассматривать как знаковые для периода правления Александра III. Среди таковых поездка в Польшу в 1884 г., в ходе которой 3–5 сентября состоялась известная встреча с германским и австро-венгерским императорами в Скерневице. Считается, что это событие было нацелено на укрепление «Союза трех императоров», поскольку за полгода до этого, 15 марта 1884 г., представители монархов подписали в Берлине Протокол о продлении на три года заключенного в 1881 г. австро-русско-германского договора.

Подготовка к путешествию началась за месяц до отъезда, – первое упоминание об этом встречается в записи от 28 июля: Оболенский обсуждал предстоящий вояж с министром императорского двора графом И.И. Воронцовым-Дашковым, управляющим варшавскими императорскими дворцами С.С. Мухановым и управляющим Ловичским княжеством С.А. Велиопольским¹⁶. Планируемая поездка включала остановки в Вильне и Варшаве, военные учения у крепости Новогеоргиевск, охоту в Скерневице и Любохенке. О приезде императора Вильгельма Воронцов-Дашков сообщил Оболенскому 15 августа, а через 4 дня стало известно, что в Скерневице прибудет еще и австрийский император¹⁷. Отъезд Александра III с многочисленной свитой был запланирован на 25 августа, списки отправляющихся долго согласовывались. «Сумбур небывалый», – написал Оболенский 21 августа¹⁸.

В назначенный день императорский поезд отправился, а на следующее утро прибыл в Вильну. Государь впервые был в этом городе, посетил парад и торжественный прием. В этот же день отправились дальше. Утром 27 августа поезд был в Варшаве, где император также наблюдал за парадом («парад неудачный, один драгун убится, другой тяжело ранен»), затем отправился в разные учреждения, в том числе костел Св. Александра, что «произвело сенсацию» (по наблюдениям Оболенского, этот жест привел польское общество в восторг)¹⁹. Трехдневное пребывание государя в польской столице сопровождалось торжественными приемами, собравшими много польской аристократии.

30 августа отправились в крепость Новогеоргиевск, где состоялись военные учения, а вечером 2 сентября приехали в Скерневице. На следующий день на станции Александр III с Марией Федоровной встречали императоров Франца-Иосифа

¹⁴ Идея обустройства царского имения на южном берегу Крыма появилась еще в ходе поездки в Ялту Николая I с семьей в 1837 г., однако продолжительные высочайшие приезды стали ежегодными после 1861 г. См.: Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь, 2021. С. 14–28, 54–90.

¹⁵ Первый царский железнодорожный состав «с величайшими удобствами внутри» появился на Николаевской железной дороге в 1851 г. См.: *Магазинер Н.А.* Императорские поезда: как это было: хроника строительства и эксплуатации. СПб., 2017. С. 48, 57–60.

¹⁶ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 108 об.

¹⁷ Там же. Л. 119 об.

¹⁸ Там же. Л. 120 об.

¹⁹ Там же. Л. 123 об.

и Вильгельма: «очень нежные встречи», – отметил Оболенский²⁰. Вместе с императорами прибыли канцлер Германии О. фон Бисмарк с сыновьями, министр иностранных дел Австро-Венгрии Г. Кальноки, прусские и австрийские генералы. Тут же на станции был дан торжественный обед с музыкой для императоров, гостей и всей свиты (всего 76 человек). Происходящее фиксировали фотографии и корреспонденты. 4 сентября состоялся смотр двум батальонам обоих императоров. В.С. Оболенский писал по этому поводу:

Государь и один из императоров становились на фланг, картина была величественная²¹.

Затем все отправились на охоту. 5 сентября состоялся отъезд германского и австро-венгерского императоров. Как видно, встреча не имела протокольного характера, но освещалась в прессе, в связи с чем и привлекла всеобщее внимание и в России, и за рубежом²².

7 сентября Александр III отправился далее, в лесничество Любохенек, где в течение недели продолжалась охота. 15 сентября императорский поезд вернулся в Петербург. Записи Оболенского позволяют увидеть, что во время пребывания в Польше представители местной аристократии были «обворожены» государем и императрицей, пытались им угодить и всячески выражали верноподданнические чувства. Лишь в отношении графини Ядвиги Радзивилл (урожденной Красинской) он отметил: «Она производит на меня впечатление, что ненавидит русских»²³.

В Дневнике Оболенского за 1885 г. нашли отражение путешествия Александра III в Гельсингфорс и Киев. К этим поездкам также готовились не меньше месяца. Маршрут в Финляндию предусматривал прибытие на императорской яхте в Выборг 23 июля, затем в этот же день отправление поездом в Вильманstrand, 26 июля – в Гельсингфорс, откуда 29 июля возвращение в Кронштадт. Вместе с императорской четой ехали другие высочайшие особы и довольно внушительная свита: предполагалось, что в Вильманstrand явится до 80 чел., в Гельсингфорсе соберется до 150. 2–3 июля Оболенский находился в Финляндии для подготовки «квартир», затем занимался «распоряжениями о поездке» в Петербурге. Само путешествие прошло без значительных сбоев, прием был «радушный», на каждой станции императорский поезд встречали «огромные толпы народа» с цветами, города были украшены и иллюминированы, улицы переполнены ликующими людьми. В Вильманstrandе состоялся парад и маневры финских войск, в Гельсингфорсе – парад и смотр военных судов. Помимо традиционных торжественных встреч и обедов с высшими гражданскими и военными чинами, посещения разного рода заведений высочайших гостей развлекали парусной гонкой, концертами, осмотром достопримечательностей, устроили бал²⁴. Все мероприятия сопровождалось пышным церемониалом.

До принятия решения о посещении Киева стало известно о готовящейся встрече Александра III с императором Францем-Иосифом. Оболенский узнал об этом 5 июля, а спустя неделю начали «поговаривать о поездке в Киев», еще через два дня приступили к подготовке путешествия²⁵. В начале августа Оболенский посетил Киев, чтобы решить вопросы с размещением гостей и согласовать с генерал-губернатором А.Р. Дрентельном «распределение дней». 10 августа императорская чета с наслед-

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 127.

²¹ Черникова Н.В. Царские поездки в описании чинов Свиты. В.С. Оболенский и А.В. Голенищев-Кутузов о путешествиях Александра III в 1881, 1884 и 1890 гг. // Исторический архив. 2020. № 4. С. 165.

²² Политика внешняя // Всемирная иллюстрация. 1884. Т. 32. С. 211.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 126.

²⁴ Там же. Д. 4. Л. 87 об. – 109.

²⁵ Там же. Л. 96 об., 100, 101, 104.

ником в сопровождении министра иностранных дел отправилась в моравский город Кремзир, где 13–14 августа состоялось свидание с австрийским императором. Встреча, которую инициировала австрийская сторона, произвела благоприятное впечатление на современников, императоры продемонстрировали «искренность дружеских чувств»²⁶, да и сам Александр III назвал поездку «успешной», однако она не привела к смягчению противоречий, сохранить «Союз трех императоров» не удалось.

В Киев императорская чета прибыла из Кремзира 16 августа. Прием был не менее пышный, чем в Гельсингфорсе: торжественные встречи, всюду восторженный народ и крики «ура», прекрасно украшенные и иллюминированные улицы. Не выделялась и программа запланированных мероприятий: посещение Софийского собора и православных святынь, благотворительных и учебных заведений, парад и маневры, обеды с военными и гражданскими чинами, прогулка на пароходе по Днепру, фейерверки, концерт²⁷. Правда, «чувство всеобщей радости» несколько омрачалось тлевшим конфликтом между Дрентельном и киевским дворянством в лице губернского предводителя Н.В. Репнина²⁸. Для «устранения недовольства дворян» 16 августа Оболенский «свел» Репнина с графом Воронцовым-Дашковым, благодаря чему удалось несколько снять напряжение и обеспечить присутствие дворян на параде²⁹. 19 августа императорский поезд отправился в Петербург.

В 1886 г. состоялось очередное путешествие Александра III в Польшу в связи с крупными маневрами войск. Поездке предшествовала месячная подготовка. 26 августа императорский поезд прибыл в Высоко-Литовск – здесь Александр III находился 3 дня (по приглашению графини М. Потоцкой разместился в ее имении). «По случаю головной боли» он пропустил первый день маневров («остались весь день дома»), а 28 августа посетил Яновский государственный конный завод. В Брест-Литовск, где императорскую семью ожидал пышный прием, приехали 29 августа. В этот же день из Берлина прибыл принц Вильгельм Прусский, которого Александр III встречал вместе с наследником. По наблюдениям Оболенского, принц вел себя «крайне любезно» и «просто». Утром 31 августа он покинул город. Маневры продолжались до 2 сентября и в целом завершились удачно³⁰. С 3 по 17 сентября императорская чета с великими князьями и приближенными лицами охотились в различных местах Любохенского лесничества, проживали в охотничьей резиденции в Спале³¹.

Путешествия 1887–1888 гг. несколько отличались от предыдущих. После предотвращенного покушения на императора 1 марта 1887 г. еще большее внимание уделялось подготовке, все мероприятия тщательно согласовывались и должны были строго соответствовать утвержденной программе. В мае 1887 г. императорская семья предприняла путешествие в Новочеркасск. Обсуждать этот вояж начали в первых числах января, однако решение о поездке приняли в конце марта. Императорский поезд отправился 3 мая, проследовал без остановок через Москву, с краткими стоянками в Коломне, где поднесли пастилу, в Рязани, где на станции «встречали дамы», в Козлове, где собралось дворянство³². В Воронеже, куда поезд приехал поздно вечером 4 мая, неожиданно в вагон зашли генерал-лейтенант А.Я. Фриде и командующий войсками Харьковского военного округа генерал Ф.Ф. Радецкий с предложением организовать смотр войск на обратном пути. Государь был недоволен этим жестом, поскольку «после восьми вечера встреч не полагается», но согласился по-

²⁶ Политика внешняя // Всемирная иллюстрация. 1885. Т. 34. С. 143.

²⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 4. Л. 117 об. – 119.

²⁸ Недовольство дворян вызывал нерешенный в губернии земельный вопрос.

²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 4. Л. 118.

³⁰ Там же. Д. 5. Л. 107 об. – 109 об., 121 об. – 126.

³¹ Там же. Л. 126 об. – 134 об.

³² Там же. Д. 6. Л. 4 об., 54 об. – 58, 64–64 об.

сетить город, несмотря на то что в Воронеже остановка не планировалась³³. Утром 5 мая на станции Чертковое поезд встретил войсковой наказной атаман Н.И. Святополк-Мирский, далее была встреча атаманов в станице Каменской и вечером прибыли в Новочеркасск – в город государь въехал верхом. На следующий день поздравляли цесаревича: в соответствии с утвержденным церемониалом состоялся войсковой круг, где наследнику вручили пернач как знак достоинства атамана всех казачьих войск, а император зачитал вновь пожалованную грамоту войску Донскому. 7 мая был устроен смотр казачьим войскам. Вечером императорский поезд отбыл в Воронеж, где 8 мая также прошел парад при большом стечении народа («давка была ужасная»). Следующей остановкой была Тула. Здесь планировались посещение оружейного завода и парад 6-го гренадерского Таврического полка, который «государь нашел не в порядке». Согласно полицейским сведениям, в Туле могли случиться беспорядки, и, хотя все обошлось, на патронном заводе произошли аресты. 10 мая императорская семья прибыла в Гатчину³⁴.

Осенью 1888 г. состоялось, пожалуй, самое известное и длительное путешествие Александра III, хронология которого довольно хорошо освещена в литературе³⁵. Двухмесячный вояж начался с посещения Елизаветграда и Новой Праги, где 26 августа – 1 сентября проходили большие маневры. По завершении учений император выехал в Польшу: в Спале императорская чета отдыхала и охотилась в течение 12 дней. 17 сентября императорский поезд, проследовав от станции Олень, через Ивангород, Ковель, Фастов, Знаменку, Люботин и Мерэфу, прибыл в Ростов-на-Дону. Здесь началось путешествие на Кавказ. Высочайшие гости посетили Минеральные воды, Владикавказ, Екатеринодар, Новороссийск, откуда 22 сентября на пароходе «Москва» отправились в Новый Афон, Батум, затем по железной дороге доехали до Боржома, Тифлиса, Цинандала, Баку, Кутаиса. 14 октября вернулись в Батум и на пароходе отправились в Севастополь, где 16 октября ожидали турецких послов³⁶. Это путешествие выделялось насыщенностью торжественными мероприятиями и особенно пышными церемониями, однако запомнилось оно трагедией, произошедшей на обратном пути. 16 октября отправление поезда задержалось: «Вышли в 5 часов, на час позднее назначенного»³⁷. Ввиду того, что встречи на станциях и охранные мероприятия были распланированы заранее, нужно было нагнать упущенное время. Императорский поезд, состоявший из 15 вагонов и 2 локомотивов, превысил допустимую скорость движения и 17 октября, около полудня, недалеко от Харькова, между станциями Тарановка и Борки, сошел с рельс. В этот же день вечером императорская семья и выжившие сели на подошедший поезд и направились в Харьков, сделав большой крюк через Лозовую. В Харькове, Курске, Орле, Москве встречали огромные толпы народа, желавшего взглянуть на императора: «Энтузиазм полный, прием восторженный, плачут»³⁸. В харьковских больницах были размещены все тяжелораненные нижние чины и прислуга, в то время как пострадавшие из числа свиты, кроме барона К.Г. Шернвалья, отправились в Петербург в царском поезде. В столицу с места крушения были доставлены тела погибших. Траурные мероприятия завершились похоронами, состоявшимися 22 октября. Чудесное спасение царской семьи в катастро-

³³ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 6. Л. 64 об.

³⁴ Там же. Л. 65–67 об.

³⁵ *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе 18 сентября – 14 октября 1888 года. Тифлис, 1889; *Прасолов Д.Н.* Закавказский край в царских путешествиях: от Александра II до Николая II // *Кавказология*. 2022. № 2. С. 75–80. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2022-2-69-86>.

³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 7. Л. 122–148 об.

³⁷ Там же. Л. 148 об.

³⁸ Там же. Л. 150.

фе, унесшей жизни десятков людей³⁹, произвело неизгладимое впечатление и на современников, и на императора. 20 октября Оболенский записал в дневнике: «Государь плачет. По счастью, это успокаивает нервы»⁴⁰.

«Когда русский царь удит рыбу...»: поездки на отдых

Ежегодно Александр III уделял время рыбалке и охоте, для чего совершал поездки в финские шхеры, Спалу и Беловежскую пушу. Кроме того, царская семья периодически отдыхала в Ливадии. Князь Оболенский, будучи близким другом императора, часто сопровождал его в этих путешествиях.

Из вышеприведенного текста видно, что Александр III в ходе официальных визитов в Польшу не упускал возможности сделать остановку в Ловичском княжестве, излюбленном месте царской охоты. Отдых, как правило, длился 1–2 недели. Для размещения императорской семьи обустраивались охотничьи резиденции. Дом в Спале, построенный в 1885 г., был красивый, но при этом простой, небольшой и удобный⁴¹. Обслуживанием царского охотничьего хозяйства занималось более 400 чел.⁴² В дневнике за 1886 г. Оболенский следующим образом описал типичный день в Спале:

Утром пьют кофе у себя, в 8 ½ или 9 начинаются облавы, завтраки в лесу, обеды общие в столовой на 18 или 19 чел[овек], трубачи гродненские. Вечером собираются сперва в бильярдной, после того пьют чай у императрицы⁴³.

Александр III увлекался рыбалкой, для чего почти каждый год в июне отправлялся в финские шхеры⁴⁴. Императора сопровождали члены семьи и наиболее приближенные лица, которых он лично приглашал. Путешествия проходили по схожему сценарию. Оболенский узнавал о планах государя за неделю, максимум две, до отплытия. Судя по всему, решение принималось спонтанно. В случае непогоды или других обстоятельств дата отъезда могла сдвинуться на один-два дня. Император обычно планировал уложиться в 8–10 дней, но, как правило, отдых затягивался до двух недель⁴⁵. Так, 28 июня 1886 г., когда путешествие выбилось из графика, Оболенский отметил в дневнике: «Государь очень доволен оттянуть возвращение в Петербург»⁴⁶. Сделанные им записи позволяют увидеть, что эти плавания не имели жестко заданного маршрута, он мог меняться в зависимости от ситуации. К примеру, из записей от 21 июня 1884 г. узнаем следующее:

Должны были идти вокруг острова ближе к Або, но приехал генерал-адъютант граф Аминов и пригласил к себе⁴⁷.

В 1886 г. свои коррективы внесли погодные условия. Запись от 27 июня поясняет:

³⁹ На месте погиб 21 человек, один умер в больнице, 36 – ранены.

⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 7. Л. 150 об.

⁴¹ С 1894 г. главным местом охоты стала Беловежская пуша, где завершилось строительство роскошного охотничьего дворца.

⁴² ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 5. Л. 133.

⁴³ Там же. Л. 127.

⁴⁴ *Туоми-Никула Й., Туоми-Никула П.* Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб., 2003. С. 75–139.

⁴⁵ К примеру, в 1884 г. планировалось, что плавание займет 10 дней, но оно длилось с 16 по 29 июня, в 1885 г. вместо 8–10 дней заняло 11 (с 18 по 29 июня), в 1886 г. вместо 10 дней – 13 (с 17 по 30 июня). См.: ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 3. Л. 87 об. – 94; Там же. Д. 4. Л. 88–93 об.; Там же. Д. 5. Л. 87 об. – 94.

⁴⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 5. Л. 93.

⁴⁷ Там же. Д. 3. Л. 90.

С утра дует сильный ветер, государь решил остаться на якоре до завтра... В Петергоф полагаем прийти 29 июня... По погоде судя, пойдем завтра в Гангуд.

И далее, 29 июня:

Вследствие сильного волнения зашли в Биорке, где стали на якорь. Послали «Царевну» в Куйвисту дать об этом знать в Петербург. Весь день шел дождь с туманом. Лишний день не было жаль провести в море⁴⁸.

Периодически царская семья совершала поездки на южный берег Крыма. Ввиду того, что они были довольно длительными, император приезжал в сопровождении многочисленных родственников и приближенных лиц. Среди этих путешествий выделяется поездка весной 1886 г., совместившая отдых с празднованием возрождения Черноморского флота. Это мероприятие, конечно, планировалось заранее, и первоначально было назначено на 24 апреля. Однако еще в середине февраля начали обсуждать посещение Ливадии⁴⁹ (императрице хотелось отправиться туда как можно раньше), и 23 марта императорская семья со свитой благополучно добралась до Севастополя и переправилась на паромах в Ялту⁵⁰. Находясь в Ливадии, император «утвердил» дальнейшую «программу» путешествия и перенес спуск броненосца «Чесма» на 6 мая, день рождения цесаревича. Это решение было воспринято с воодушевлением: «Все очень довольны остаться в Крыму»⁵¹. Затянувшийся отдых сопровождался потоком срочных донесений из столицы, а 15–17 апреля Александр III принимал турецкое посольство во главе с Эдхем-пашой, вслед за которым прибыли румынские посланники⁵². Торжественные мероприятия в Севастополе начались 3 мая. Освящение Алексеевского западного дока и спуск на воду броненосца «Чесма», как и планировалось, состоялся через 3 дня. Затем императорская семья отправилась в Николаев, где 10 мая происходила закладка трех канонерок и спуск броненосца «Екатерина II», который сходил очень медленно и, не доходя 15 футов, застрял⁵³.

Выводы

К 1880-м гг. практика высочайших путешествий по России приобрела вполне определенные очертания. Во-первых, Александр III к моменту воцарения уже имел опыт путешествий по стране и был знаком с отдельными регионами. Речь идет не только об уже ставших традиционными ознакомительных поездках, завершавших подготовку наследника престола, но и о сопровождении императора в путешествиях. Во-вторых, в прошлом остались инспекционные поездки по России, на первый план вышли церемониальные мероприятия, призванные утвердить определенный образ монарха и подчеркнуть его связь с подданными. В этом отношении Александр III продолжил линию, намеченную его отцом. Год от года его поездки приобретали все более торжественный вид, поощрялись пышные приемы и обряды, демонстрация любви и преданности монарху. В-третьих, во второй половине XIX в. регулярным стало посещение отдаленных императорских резиденций с целью отдыха и развлечений. Эти поездки могли быть весьма продолжительными и в общей сложности занимали до 2–3-х месяцев в году.

Сведения, запечатленные на страницах анализируемого в статье источника, позволили увидеть путешествия Александра III с разных ракурсов. Оболенский, яв-

⁴⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 5. Л. 92 об., 93 об.

⁴⁹ До этого, за годы правления Александра III, императорская семья отдыха на южном берегу Крыма только один раз, в 1884 г.

⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 224. Оп. 2. Д. 5. Л. 26 об., 32 об., 34 об. – 39 об., 43–44 об.

⁵¹ Там же. Л. 48 об.

⁵² Там же. Л. 56–58.

⁵³ Там же. Л. 68 об.

ляясь служащим Министерства императорского двора, зафиксировал в дневнике многие детали организации поездок. Непосредственная подготовка занимала не менее месяца. В течение этого времени утверждался маршрут со всеми остановками, формировались списки лиц, следовавших вместе с императором, согласовывались программа всей поездки и подробные сценарии пребывания в отдельных городах. Символические аспекты и их выражение в церемониях должны были подчеркнуть не только солидарность между монархом и высшими слоями общества, но единение власти и народа в целом. Следует обратить внимание, что записи Оболенского проникнуты искренней верой в эту идиллию. По всей видимости, такие настроения господствовали при дворе и подпитывались наблюдаемой в ходе путешествий картиной – преданный народ с нетерпением ждет прибытия обожаемого монарха. Все это затмевало реальное положение вещей. В частности, в попытке осознать произошедшее у станции Борки в 1888 г. Оболенский и другие присутствовавшие в поезде лица в качестве основной версии сразу стали рассматривать технические неисправности, при этом мысли о теракте никого не посещали (хотя в обществе они были популярны в первое время). Между тем возможность передвижения на комфортабельном поезде, благодаря чему даже длительные поездки становились менее утомительными, отличала путешествия 1880-х гг. Экономическая модернизация потребовала быстрого развития сети железных дорог, охватывавших все большие территории, в том числе и окраины. А это, в свою очередь, позволяло тщательнее планировать поездки императора, строго следовать маршруту без лишних остановок, сокращало проведенное в пути время, что приобрело особое значение после предотвращенного в 1887 г. покушения, когда усиление мер безопасности становилось очевидной задачей.

Не менее интересен и другой взгляд на путешествия Александра III, нашедший отражение в дневнике Оболенского, – взгляд приближенного к императорской семье лица. И с этой точки зрения отчетливо прослеживается тенденция к разграничению частной и публичной жизни, что также являлось следствием модернизационных процессов. Как правило, Александра III в путешествиях сопровождали супруга и дети: в публичной плоскости это должно было способствовать поддержанию образа царя как хорошего семьянина. Однако не менее значим и другой аспект – император искренне ценил время, проведенное в кругу семьи. Регулярные выезды с целью отдыха для него стали важной частью повседневной жизни, возможностью отвлечься от столичной суеты.

В целом в заметках, оставленных Оболенским, Александр III предстает как истинно народный царь, официальные поездки которого, несмотря на всю торжественность, символизм, апелляцию к традиционным ценностям, подчинены государственным интересам и олицетворяют развитие новых коммуникативных практик, а неофициальные посещения отдаленных императорских резиденций, где самодержец раскрывался как человек, любивший скромность и простоту, нацелены на приятное времяпрепровождение и отдых в кругу семьи.

Поступила в редакцию / Submitted: 27.12.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 04.03.2023

References

- Barykina, I.E., and Chernuha, V.G., eds. *Aleksandr III: pro et contra, antologija* [Alexander III: pro et contra, anthology]. St Petersburg: Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia Publ., 2013 (in Russian).
- Bokhanov, A.N. *Imperator Aleksandr III* [Emperor Alexander III]. Moscow: Russkoe slovo Publ., 2019 (in Russian).

- Chernikova, N.V. “Tsarskie poezdki v opisaniĭ chinov Svity. V.S. Obolenskii i A.V. Golenishchev-Kutuzov o puteshestviiakh Aleksandra III v 1881, 1884 i 1890 gg. [Tsarist trips in the description of the ranks of the Retinue. V.S. Obolensky and A.V. Golenishchev-Kutuzov about the travels of Alexander III in 1881, 1884 and 1890].” *Istoricheskii arhiv*, no. 4 (2020): 156–173 (in Russian).
- Chernuha, V.G., ed. *Aleksandr Tretii: Vospominaniia. Dnevnik. Pis'ma* [Alexander the Third: Memories. Diaries. Letters]. St. Petersburg: Pushkinskii fond Publ., 2001 (in Russian).
- Dronov, I.E. *Imperator Aleksandr III i ego epokha* [Emperor Alexander III and his Era]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2016 (in Russian).
- Guzairov, T. “Stsenarii i nepredskazuemost'. Vpechatleniia i razmyshleniia uchastnikov puteshestviia po Rossii 1837 g. [Scenario and unpredictability. Impressions and reflections of the participants of the trip to Russia in 1837].” *Imagologiya i komparativistika*, no. 8 (2017): 62–83, <https://doi.org/10.17223/24099554/8/4> (in Russian).
- Ilin, S.V. *Imperator Aleksandr III* [Emperor Alexander III]. Moscow: Kvadruga Publ., 2019 (in Russian).
- Kalinin, N.N., and Zemlianichenko, M.A. *Romanovy i Krym. 'U vsekh nas ostalas' toska po Krymu...'* [The Romanovs and the Crimea. “We all have a longing for the Crimea...”]. Simferopol: Biznes-Infom Publ., 2021 (in Russian).
- Khrushchov, D.P. *Materialy dlia istorii uprazhneniia krepostnogo sostoianiia pomeshchich'ikh krest'ian v Rossii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II* [Materials for the history of the abolition of serfdom of landowner peasants in Russia during the reign of Emperor Alexander II], vol. 1. Berlin: F. Schneider Publ., 1860 (in Russian).
- Leskinen, M.V., and Khavanova, O.V., eds. *Romanovy v doroge: Puteshestviia i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu* [The Romanovs on the road: Travels and trips of members of the royal family in Russia and abroad]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2016 (in Russian).
- Magaziner, N.A. *Imperatorskie poezda: kak eto bylo: khronika stroitel'stva i ekspluatatsii* [Imperial Trains: how it was: chronicle of construction and operation]. Moscow: Renome Publ., 2017 (in Russian).
- Myasnikov, A.L. *Aleksandr III* [Alexander III]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 2018 (in Russian).
- Plotnikova, G.N., and Plotnikov, S.N. “Vsenarodnoe obruchenie naslednika s Rossiei (k 200-letiiu so dnia rozhdeniia imperatora Aleksandra II) [The nationwide betrothal of the heir to Russia (to the 200th anniversary of the birth of Emperor Alexander II)].” *Manuskript*, no. 12-2 (2018): 243–248, <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-12-2.12> (in Russian).
- Potto, V.A. *Tsarskaia sem'ia na Kavkaze 18 sentiabria – 14 oktiabria 1888 goda* [The Royal family in the Caucasus September 18 – October 14, 1888]. Tiflis: Okruzhnoi shtab Kavkazskogo voennogo okruga Publ., 1889 (in Russian).
- Prasolov, D.N. “Zakavkazskii krai v tsarskikh puteshestviiakh: ot Aleksandra II do Nikolaia II [Transcaucasian Region in Tsarist travels: from Alexander II to Nicholas II].” *Kavkazologiya*, no. 2 (2022): 69–86, <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2022-2-69-86> (in Russian).
- Remnev, A.V. *Samoderzhavnoe pravitel'stvo: Komitet ministrov v sisteme vysshego upravleniia Rossiiskoi imperii (vtoraia polovina XIX – nachalo XX veka)* [Autocratic Government: The Committee of Ministers in the system of Supreme Administration of the Russian Empire (the second half of the XIX – early XX century)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010 (in Russian).
- Shil'der, N.K. *Imperator Aleksandr Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First. His life and reign], vol. 4. Moscow: A.S. Suvorin Publ., 1898 (in Russian).
- Shil'der, N.K. *Imperator Pavel Pervyi: istoriko-biograficheskii ocherk* [Emperor Paul the First: a historical and biographical sketch]. Moscow: A.S. Suvorin Publ., 1901 (in Russian).
- Tolmachev, E.P. *Aleksandr III i ego vremia* [Alexander III and his time]. Moscow: Terra-Knizhnyi klub Publ., 2007 (in Russian).
- Tuomi-Nikula, J., and Tuomi-Nikula, P. *Imperatory na otdyke v Finliandii* [Emperors on vacation in Finland]. St. Petersburg: Kolo Publ., 2003 (in Russian).
- Vyskochkov, L.V. *Imperator Nikolai I: Chelovek i gosudar'* [Emperor Nicholas I: A Man and a Sovereign]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2001 (in Russian).
- Wortman, R.S. *Ot Aleksandra II do otrecheniia Nikolaia II* [From Alexander I until Nicolas II's abdication]. Vol 2 of *Stsenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarkhii* [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy]. Moscow: OGI Publ., 2004 (in Russian).
- Wortman, R.S. *Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaia I* [From Peter the Great until the death of Nicolas II]. Vol. 1 of *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii* [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy]. Moscow: OGI Publ., 2002 (in Russian).

Zaharova, L.G., and Tyutyunnik, L.I., eds. *Venchanie s Rossiej: Peregiska velikogo kniazia Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god* [Wedding with Russia: Correspondence of Grand Duke Alexander Nikolaevich with Emperor Nicholas I. 1837]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1999 (in Russian).

Zimin, I.V. *Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsii: vtoraja chetvert' XIX – nachalo XX v.: povsednevnaia zhizn' rossiiskogo imperatorskogo Dvora* [The adult world of imperial residences: the second quarter of the XIX – the beginning of the early XX century: everyday life of the Russian imperial court]. Moscow: Centrpoligraf Publ.; St. Petersburg: Russkaia troika-SPb Publ., 2011 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Олеся Анатольевна Плех, канд. истор. наук, научный сотрудник центра «История России XIX – начала XX вв.», Институт российской истории Российской академии наук; 117292, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19; plekh@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-3750-6270>

Olesya A. Plekh, PhD in History, Researcher of the Center “History of Russia XIX – early XX century,” Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 19, Dm. Ulyanova St., Moscow, 117292, Russia; plekh@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-3750-6270>

Наталья Владимировна Черникова, канд. истор. наук, старший научный сотрудник центра «История России XIX – начала XX вв.», Институт российской истории Российской академии наук; 117292, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19; ncher@inbox.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5163-9344>

Natalya V. Chernikova, PhD in History, Senior Researcher of the Center “History of Russia XIX – early XX century,” Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 19, Dm. Ulyanova St., Moscow, 117292, Russia; ncher@inbox.ru; <http://orcid.org/0000-0002-5163-9344>